

УДК 811.512.111'282

А. Д. Ахвандерова

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В настоящей статье описывается необходимость изучения диалектов и говоров чувашского языка и проведения территориальной дифференциации языковой структуры, так как в них постоянно происходят изменения, которые проявляются в фонетике, лексике и грамматике. Анализ накопленного материала показывает, что проблема членения чувашского языка на диалекты и говоры до сих пор является актуальной, ибо многие факты не соответствуют действительности, поэтому данная проблема требует подробного и всестороннего исследования.

Ключевые слова: *диалектология, говоры, территориальная дифференциация, диалектные особенности, диалектизм, диалекты чувашского языка.*

Актуальность исследуемой проблемы. При решении целого ряда вопросов лингвистического и исторического характера большое значение имеет исследование говоров. В настоящее время диалекты чувашского языка претерпевают существенные изменения, поэтому сбор материала, исследование живой структуры чувашского разговорного языка и пересмотр его членения являются задачами далеко не завершенными.

Материал и методика исследований. Настоящая работа на теоретическом уровне подводит итоги практического изучения диалектов чувашского языка, основанного на непосредственном наблюдении над речью жителей населенных пунктов, путем анкетного метода, включающего вопросы из области фонетики, лексики, грамматики.

© Ахвандерова А. Д., 2016

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры чувашского языка и литературы Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: antus2003@mail.ru

Статья поступила в редакцию 03.10.2016

Результаты исследований и их обсуждение. У многих народов параллельно с литературным языком существуют отдельные диалекты и говоры. Хотя литературный язык первоначально возникает и развивается на основе одного из наиболее распространенных живых диалектов, впоследствии он начинает отдаляться от говоров и характеризуется лексическим богатством, отработанностью орфоэпических и грамматических норм, отсутствием разного рода просторечия, вульгаризмов и многих других слов, не принятых литературным языком.

Литературный язык и диалекты находятся в постоянном взаимодействии, так как первый нередко обогащается за счет языковых элементов говоров. Например, в 50–60-х годах XX столетия из диалектов в чувашский литературный язык вошли такие слова, как *сунарçă* ‘охотник’, *мучи* ‘дядя’, *еткер* ‘наследство’. Также в говорах сохранились слова из глубокой древности. Это подтверждается тем, что в верховом диалекте мы наблюдаем древнечувашские слова, например: лит. *шыв* < диал. *шу* < диал. *су* < **sab* ‘вода’, лит. *сăнă* < диал. *сăнăш* < *sîñîs* ‘копье’, лит. *юра* < диал. *юраш* < *jaras* ‘ладить’.

В настоящее время диалектные особенности заметно стираются [10]. Главной причиной тому является сильное воздействие русского языка на диалекты [1]. У многих народов Поволжья и Приуралья наблюдается быстрое развитие явления перехода с национального языка на русский. Это касается и чувашского языка, так как многие представители коренного населения говорят по-русски, при этом все владеющие этническим языком являются билингвами.

Межнациональное общение и взаимодействие являются существенным показателем этнических процессов [11, с. 44]. Народный язык начинает изменяться на всем пространстве под влиянием внутренних и внешних причин. В связи с этим перед чувашской диалектологией стоят весьма ответственные и сложные задачи – одновременно с изучением говоров и сбором необходимого материала нужно провести территориальную дифференциацию современного чувашского языка. В подобной ситуации очевидна необходимость экспедиционной работы по выявлению и анализу языковых данных, поскольку вопрос о распределении языка на говоры и диалекты все еще остается открытым. Хотя чувашские диалектологи много труда затратили на изучение фонетических, лексических и морфологических закономерностей говоров, тем не менее и на сегодняшний день между учеными существуют разногласия.

Зарождение чувашской диалектологии связано с именем выдающегося русского ученого Н. И. Ашмарина, посвятившего всю свою жизнь изучению чувашского языка и его местных говоров. Свои взгляды на основные проблемы изучения наречий чувашского языка он излагает в различных работах. Выдвинутые им теоретические положения в отношении чувашских диалектов и говоров строятся на широком использовании доступного ему материала. Прежде всего Н. И. Ашмарин обращается к решению одного из главных вопросов языкознания того времени: происхождения и классификации чувашских диалектов. Опираясь на собранный материал, относительно диалектной классификации чувашского языка ученый писал, что «чувашский язык (чăваш чĕлхи) распадается на две главных ветви: наречие вирьял (вире ял, вĕри ял) и наречие анатри...» [2].

Хотя определение точной границы между диалектами представляется довольно трудной проблемой языкознания, так как диалектные черты языка постепенно нивелируются, все же некоторые попытки установления границ чувашских диалектов были сделаны еще до революции. Первую попытку картографирования чувашского языка, т. е. выделения общих контуров его диалектов и говоров, предпринял Г. И. Комиссаров. В своем труде «Чуваши

Казанского Заволжья» он разделил чувашей на три группы: верховые (вирьял), низовые (анатри), средненизовые (анат енчи) [6, с. 331–347], [7, с. 15]. Хотя эта классификация является этнографической, все же она затронула многие важные вопросы диалектологии.

Зачинателем членения чувашского языка на диалекты и говоры по существу считают известного ученого Т. М. Матвеева, который в полевых условиях провел ценные и тонкие наблюдения над чувашскими говорами. Собранный им материал систематизирован и обобщен в работе «Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования)». Он выделил верховой, средний и низовой диалекты. Верховой диалект ученый разделил на козьмодемьянский, центрально-ядринский и верхне-чебоксарский, средне-чебоксарский, красночетайско-атаевский; средний диалект – на вурнарско-норусовский, центрально-цивильский, южно-цивильский, восточно-чебоксарский; низовой диалект – на батыревский, западно-буинский, восточно-буинский, или прибуинский [7].

По мнению языковеда Л. П. Сергеева, районирование диалектов и говоров чувашского языка, проведенное Т. М. Матвеевым, явилось первым опытом выделения диалектной структуры на основе его фонетических, грамматических и лексических особенностей [8, с. 13].

Примерное географическое разделение диалектов чувашского языка наблюдается в трудах В. Г. Егорова. Он выделяет два основных диалекта (верховой и низовой) и ряд говоров, акцентируя внимание на том, что эти диалекты не так далеко отошли друг от друга и чуваша любой местности без особых затруднений объясняются между собой и хорошо понимают друг друга. Основанием для такого деления, по его мнению, послужило расселение чувашей по реке Волге [3, с. 68].

А. С. Канюкова, исследуя чувашскую языковую общность, подразделяет ее на три диалекта:

1) верховой, дифференцирующийся на три подгруппы: северо-западную (сундырско-моргаушко-ядринско-красночетайский говор), среднюю (аликовско-красноармейско-ишлейско-чебоксарский говор), юго-восточную (вурнарско-шумерлинский говор);

2) низовой, делящийся на две подгруппы: южную, которую составляет комсомольско-первомайско-шешуринско-яльчикско-батыревский говор, и северо-восточную (урмарско-янтиковско-канашский говор);

3) средний, или переходный, который охватывает Козловский, Цивильский, Мариинско-Посадский районы [5].

В чувашском языкознании научно обоснованное выделение диалектов и говоров методами лингвистической географии в настоящем ее понимании впервые провел Л. П. Сергеев. Он на основании четко очерченных пучков изоглоссы, их общности и конфигурации на территории Чувашской Республики представил следующее членение чувашского языка:

1) верховой диалект, который по своим фонетическим, грамматическим и лексическим особенностям подразделяется на пять говоров, и определенные говоры делятся на еще более мелкие языковые единицы, так называемые подговоры: сундырский (сундырский и малокарачинский подговоры), моргаушко-ядринский (ядринский, моргаушский и ишлейский подговоры), чебоксарский, красночетайский, калинино-аликовский говоры;

2) низовой диалект, который из-за отсутствия ярких противопоставлений характеризуется незначительными внутриязыковыми диалектными особенностями, не подразделяется на говоры;

3) смешанный диалект, или зона переходных (средних) говоров, в составе которого некоторые диалектные различия позволяют выделить следующие говоры: цивильско-мариинско-посадский, урмарский, малоцивильский [8], [9].

По поводу классификации чувашских диалектов и говоров Н. И. Егоров вначале высказал мнение, что «историческая чувашская диалектология находится в зачаточном состоянии. Требуется пересмотр членение чувашского разговорного языка на диалекты и говоры. Традиционная чувашская диалектология различает два диалекта – верховой (вирьял) и низовой (анатри) и так называемый “переходный говор”, причем последний считается образованным в результате смешения двух основных диалектов. Сравнительно-историческое изучение особенностей этого говора показывает, он имеет статус третьего диалекта (среднего), так как многие его особенности в ретроспективной проекции не восходят ни к особенностям верхового, ни к особенностям низового диалектов, а представляют вполне автономные и довольно архаичные образования» [4, с. 58]. Действительно, так называемая зона переходного ареала, или смешанный (средний) диалект, по своим специфическим чертам и особенностям заметно отличается от других диалектов чувашского языка на всех уровнях языковой структуры. Позже ученый предложил назвать диалект основным либо восточным. На наш взгляд, его лучше назвать основным, нежели восточным. В ином случае нарушится логическая основа традиционного наречения чувашских диалектов, изначально не имеющая привязки к сторонам света, ср.: верховой, низовой, но не северный и южный.

Исследованием диалектов чувашского языка занимались известные тюркологи А. В. Дыбо и О. А. Мудрак, которые начиная с 2009 года в полевых условиях исследуют говор с. Малое Карачкино Ядринского района. По их мнению, он вполне может функционировать как отдельный диалект, так как рассматривается как некое хранилище древних черт. Действительно, сохраняя отдельные языковые особенности в более архаичном состоянии, исследуемый говор развивался по собственным внутренним законам. В основном это касается области фонетики. Например, в говоре с. Малое Карачкино присутствуют древнетюркские звуки *ö, ä*: *pört / pärt* ‘дом, изба’, *xöel / xäl* ‘солнце’, *pöä / pä* ‘пруд’. Кроме того, в данном говоре наблюдаются дифтонги: *çäwäsh / çoäsh* ‘чуваши’, *täwäw / toar* ‘соль’, *käwäk / koak* ‘синий’, *käwäkal / koakal* ‘утка’, которые впоследствии подвергаются монофтонгизации: *çaaish, taar, kaak, kaakal*. Поэтому будет справедливым, если мы назовем данный говор малокарачкинским диалектом.

Ареальный анализ языковых особенностей показывает, что до сих пор остаются малоизученными ареалы Канашского, Вурнарского районов Чувашской Республики. По нашим наблюдениям, в некоторых населенных пунктах пограничной зоны этих районов (д. Рунга Вурнарского района, д. Ачаксы Канашского района) наблюдается губная гармония урмарского вида, т. е. если в первом слоге слова имеется огубленный гласный *ä°*, то в последующих слогах вместо *a* встречается звук *o*: *tä°rno* ‘журавль’, *kä°moکو* ‘печь’. Также в д. Рунга Вурнарского района во время экспедиции в 2007 году нами было обнаружено явление метатезы, характерное для красночетайского говора верхового диалекта: *tawärrnñä* ‘вернулся’, *tupñärn* ‘нашел’, *pöttörç* ‘кончились’. Кроме того, в данном же говоре аффикс множественного числа подчиняется закону сингармонизма: *lášasam* ‘лошади’ (лит. *lašasem*), *suräxšam* ‘овцы’ (лит. *suräxšem*), *ënesem* ‘коровы’ (лит. *ënesem*). Однако следует признать, что говор других близлежащих деревень близок к говору низового диалекта.

Необходимо отметить, что недостаточно изучен и низовой диалект. По своим грамматическим, лексическим и фонетическим особенностям его можно разделить на говоры потому, что, во-первых, говор батыревских чувашей отличается от яльчикских и комсомольских по интонации, во-вторых, по произношению гласных звуков *ä, ё, э*, согласного *ç*. Например, яльчикские чувашаи вместо литературного *xërärämran xäräräm* ‘испугался женщины’ говорят *xärärämran xäräräm*. Такое же явление наблюдается при

употреблении глагольных форм, т. е. звук *ё* переходит в звук *с* более задней артикуляцией *а*: *кайрă* 'ушел', *утрă* 'пошел'. Особенностью говора батыревских чувашей является то, что вместо аффрикаты *ч* используется палатализованный зазубный звук *т'*: *ат'асем* 'дети', *т'ăваш т'ĕлхи* 'чувашский язык'.

Резюме. Чувашская диалектология как отдельная наука о наречиях и говорах чувашского языка является относительно молодой, но она достигла значительных теоретических и практических успехов. Теперь уже нельзя утверждать, что она малоизучена. Несмотря на это, последняя территориальная дифференциация языка во всей его диалектной структуре была проведена в 60–70 гг. XX столетия. Однако в языке произошли существенные изменения, поэтому необходимо комплексно изучить и всесторонне описать чувашские диалекты, охватывая фонетику, лексику, морфологию на современном этапе их существования.

На изучение динамики чувашских говоров на разных уровнях их развития диалектологи давно обратили внимание. Из имеющихся исследований вырисовывается определенный круг закономерностей происходящих изменений, однако для всестороннего описания этой динамики требуются все новые и новые факты, почерпнутые путем непосредственного наблюдения за живой народной речью, особенно в сфере чрезвычайно обширного и пока еще недостаточно изученного словарного состава. Многие диалектные слова и их значения, особенности их употребления еще не зарегистрированы и не введены в научный оборот. Народ выражает себя всего полнее и вернее в своем языке. Поэтому необходимо в полевых условиях зафиксировать языковые факты на синхронном срезе современной диалектной структуры. В результате диалектологических исследований становится возможным верное освещение характера диалектного членения языка, проблемы этногенеза, общих и отличительных черт исследуемого языка, определение инноваций, появляющихся в процессе эволюции языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахвандерова А. Д. Современное состояние чувашских диалектов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 3(83). – С. 74–78.
2. Ашмарин Н. И. Материалы для исследования чувашского языка. – Казань : Б. и., 1898. – 410 с.
3. Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Ч. 1. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1954. – 240 с.
4. Егоров Н. И. Чувашская диалектология и этимология // Теория и практика этимологических исследований. – М. : Наука, 1985. – С. 55–66.
5. Канюкова А. С. Чувашская диалектология. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1965. – 148 с.
6. Комиссаров Г. И. Чуваша Казанского Заволжья // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань : Типолит. Императорск. ун-та, 1911. – Т. XXVII, вып. 5. – С. 311–432.
7. Матвеев Т. М. Краткий обзор чувашских диалектов (опыт районирования) // Материалы по чувашской диалектологии. – Чебоксары. – 1960. – Вып. 1. – С. 8–64.
8. Сергеев Л. П. Диалектная система чувашского языка. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2007. – 428 с.
9. Сергеев Л. П. Чувашский язык : диалектологический аспект : избр. ст. : в 2-х т. Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 278 с.
10. Сергеев Л. П., Николаева С. В. О некоторых особенностях верхового диалекта в говорах чувашской диаспоры Ульяновской области // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2014. – № 4. – С. 136–141.
11. Симбирско-саратовские чуваша / под ред. М. Г. Кондратьева. – Чебоксары : Чуваш. гос. ин-т гуманитарн. наук, 2004. – 274 с.

ISSUES OF TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF THE MODERN CHUVASH LANGUAGE

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article describes the need of studying the dialects and sub-dialects of the Chuvash language and territorial differentiation of the language structure, since there constant changes in phonetics, grammar, and vocabulary. The analysis of the collected material shows that the problem of segmentation of the Chuvash language into dialects and sub-dialects is still acute, because many facts are not true, so it requires a detailed and comprehensive study.

Keywords: *dialectology, sub-dialects, territorial differentiation, dialectal features, dialecticism, dialects of the Chuvash language.*

REFERENCES

1. *Akhvanderova A. D.* Sovremennoe sostojanie chuvashskih dialektov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 3(83). – S. 74–78.
2. *Ashmarin N. I.* Materialy dlja issledovanija chuvashskogo jazyka. – Kazan' : B. i., 1898. – 410 s.
3. *Egorov V. G.* Sovremennij chuvashskij literaturnyj jazyk v sravnitel'no-istoricheskom osveshhenii. – Ch. 1. – Cheboksary : Chuvash. gos. izd-vo, 1954. – 240 s.
4. *Egorov N. I.* Chuvashskaja dialektologija i jetimologija // Teorija i praktika jetimologicheskikh issledovanij. – M. : Nauka, 1985. – S. 55–66.
5. *Kanjukova A. S.* Chuvashskaja dialektologija. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1965. – 148 s.
6. *Komissarov G. I.* Chuvashi Kazanskogo Zavolzh'ja // Izvestija obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete. – Kazan' : Tipolit. Imperatorsk. un-ta, 1911. – T. XXVII, vyp. 5. – S. 311–432.
7. *Matveev T. M.* Kratkij obzor chuvashskih dialektov (opyt rajonirovanija) // Materialy po chuvashskoj dialektologii. – Cheboksary. – 1960. – Vyp. 1. – S. 8–64.
8. *Sergeev L. P.* Dialektnaja sistema chuvashskogo jazyka. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2007. – 428 s.
9. *Sergeev L. P.* Chuvashskij jazyk : dialektologicheskij aspekt : izbr. st. : v 2-h t. T. 2. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2008. – 278 s.
10. *Sergeev L. P., Nikolaeva S. V.* O nekotoryh osobennostjah verhovogo dialekta v govorah chuvashskoj diaspori Ul'janovskoj oblasti // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2014. – № 4. – S. 136–141.
11. *Simbirsko-saratovskie chuvashi* / pod red. M. G. Kondrat'eva. – Cheboksary : Chuvash. gos. in-t gumanitarn. nauk, 2004. – 274 s.

© Akhvanderova A. D., 2016

Akhvanderova, Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chuvash Language and Literature, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: antus2003@mail.ru

The article was contributed on Oktober 03, 2016